

Хэ Цзиньюнь не увидел Е Цзэси, когда вышел из гримерки. Он усмехнулся в своем сердце. Спросив у персонала, он узнал, что Е Цзэси не уходил, а находился в гостиной. Зная это, Хэ Цзиньюнь вздохнул с облегчением.

К счастью, Е Цзэси не ушел, иначе при следующей встрече предполагалось, что это будет четвертая запись "Журнала Гурманов".

Но время ожидания было слишком долгим, и Хэ Цзиньюнь хотел как можно скорее объясниться с Е Цзэси.

Быстро подойдя к двери гостиной, Хэ Цзиньюнь постучал в дверь, даже не подумав об этом.

После того, как он постучал в дверь, Хэ Цзиньюнь понял, что, похоже, он не был готов.

Что он скажет после того, как Е Цзэси откроет дверь позже?

Что, если Е Цзэси скажет, что не хочет с ним разговаривать?

Всего за несколько секунд мысли Хэ Цзиньюна метались взад и вперед.

Но чего он не ожидал, так это того, что дверь открыл не Е Цзэси.

Глядя на Тан Цзина перед собой, зрачки Хэ Цзиньюня слегка сузились, и он был удивлен: «Сяо Тан? Почему ты здесь ...»

Тан Цзин слегка повернулся, чтобы показать Е Цзэси позади себя, и сказал с улыбкой: «Я просто болтал с Цзэси. Учитель Хэ пришёл к Цзэси за чем-то?»

Е Цзэси также увидел Хэ Цзиньюня в это время у двери.

Буквально секунду назад он решил кому-то признаться, в следующую секунду перед ним появился объект его признания. Е Цзэси внезапно стал немного застенчивым, его уши были горячими, и он не осмелился смотреть прямо на Хэ Цзиньюня, поэтому он мог только отвести глаза в панике.

Неожиданно эту сцену неправильно понял Хэ Цзиньюнь.

Два человека болтали в одиночестве в гостиной, а уши Е Цзэси были красными, когда они болтали?

Хэ Цзиньюнь снова увидел перед собой Тан Цзина.

Тан Цзин сразу понял, о чем думал Хэ Цзиньюнь, но не подумал объяснить.

«Поскольку Учитель ищет Цзэси, я уйду первым». Тан Цзин сказал, затем повернул голову и улыбнулся Е Цзэси: «Цзэси, я уйду сначала, поговорим позже».

«Ага.» Е Цзэси ответил, но все еще не осмелился взглянуть на Хэ Цзиньюня со стороны.

«Прощай, Учитель». Тан Цзин также попрощался с Хэ Цзиньюнем.

Хэ Цзиньюнь крепко сжал губы, кивнул и ничего не сказал.

Тан Цзину было все равно, и даже после ухода он задумчиво закрыл дверь для них двоих.

В тот момент, когда дверь закрылась, Тан Цзин слегка стиснул зубы.

В пустом коридоре он протянул руку, нежно прижал левую грудь и медленно выдохнул.

Еще немного больно.

Тан Цзин горько улыбнулся.

*

Тан Цзин ушел, и в комнате снова стало тихо.

«О чем вы говорили с Тан Цзином?» В конце концов, Хэ Цзиньюнь заговорил первым.

«Просто ... просто болтали». Е Цзэси солгал и говорил с несколько виноватой совестью. Но он не мог сказать Хэ Цзиньюню напрямую, он просто говорил с Тан Цзином о том, как ему нравится мужчина перед ним, верно?

Ложь.

Хэ Цзиньюнь также с первого взгляда разглядел ложь Е Цзэси, но он не был готов ее разоблачить.

Адамово яблоко слегка покатилося, и Хэ Цзиньюнь сказал: «Я ищу тебя, я хочу тебе кое-что сказать, у тебя есть время?»

Уголки рта Е Цзэси сжались, а рука слегка сжалась: «Ну, у меня есть время. Так уж

получилось, что мне тоже есть что сказать Учителю».

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Такое совпадение».

Е Цзэси тоже хотел улыбнуться, но совсем не мог улыбаться, поэтому ему пришлось сдаться.

Что мне теперь делать?

Он должен говорить первым?

Или подождать, пока Хэ Цзиньюнь заговорит первым?

Почему Хэ Цзиньюнь пришёл сюда так быстро?

Он был совершенно не подготовлен.

И что Хэ Цзиньюнь собирался ему сказать?

Неужели Тан Цзин был прав? То, что он сделал два дня назад, все еще было слишком очевидно. Хэ Цзиньюнь хотел поговорить с ним после того, как обнаружил аномалию?

Когда его спросят, как он на это ответит?

Или он должен просто признаться в этом прямо?

Но это было слишком поспешно, и Е Цзэси это не понравилось.

Всего за несколько секунд мысли Е Цзэси метались взад и вперед, но чем больше он думал об этом, тем больше беспокоился, и его брови нахмурились.

Как всем известно, Хэ Цзиньюнь, сидящий напротив него, тоже обеспокоен в этот момент.

Хэ Цзиньюнь был обеспокоен даже больше, чем Е Цзэси.

В тот момент, когда он увидел Тан Цзина, сердце Хэ Цзиньюня было расстроено.

Как Тан Цзин мог быть здесь?

Зачем он здесь?

Разве Тан Цзин не сказал, что собирается сдать? Почему ты снова болтал с Е Цзэси?

Хэ Цзиньюнь немного расстроился, когда подумал об этом.

«Мы», - Хэ Цзиньюнь поджал губы и продолжил: «Кто из нас должен сказать это первым?»

Е Цзэси не хотел говорить первым, он предпочел бы, чтобы Хэ Цзиньюнь первым задавал вопросы!

«Учитель Хэ, пожалуйста, говори первым». - мрачно сказал Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь кивнул.

Хорошо, тогда он заговорит первым.

После глубокого вздоха, когда Хэ Цзиньюнь наконец собрался говорить, его телефон зазвонил преждевременно.

Напряженная атмосфера в комнате внезапно ослабла, и натянутые струны Е Цзэси немного расслабились.

Хэ Цзиньюнь достал телефон, взглянул на идентификатор вызывающего абонента и повесил трубку: «Извините».

Е Цзэси быстро сказал: «Все в порядке».

Хэ Цзиньюнь положил телефон: «Ну, вообще-то я здесь, чтобы сказать ...»

Рингтон снова прервал Хэ Цзиньюня.

Е Цзэси не мог не поднять глаза на Хэ Цзиньюня.

Хэ Цзиньюнь нахмурился и снова достал телефон. Первоначально он хотел снова повесить трубку, но после того, как он внимательно посмотрел на контакт, он встал и сказал: «Извини, Цзэси, я пойду сначала отвечу на звонок».

Натянутая веревка Е Цзэси была полностью ослаблена, и он быстро кивнул.

Давай, давай, давай быстрее.

Рингтон телефона все еще звучал без устали, и Хэ Цзиньюнь еще раз внимательно посмотрел на Е Цзэси.

Е Цзэси улыбнулся ему.

Хэ Цзиньюнь вздохнул с облегчением и вышел со своим телефоном.

В тот момент, когда дверь закрылась, Е Цзэси услышал английское предложение.

Голос мужчины был таким глубоким и приятным, а его подлинный лондонский акцент был еще более сильным и притягательным.

Е Цзэси потер горячие уши и тайно выругался.

Опираясь на диван позади него, Е Цзэси наконец начал думать о том, как он ответит на вопросы Хэ Цзиньюня позже.

Но чего Е Цзэси не ожидал, так это того, что он не мог дожждаться вопросов, которые хотел задать Хэ Цзиньюнь. Он с предвкушением ждал возвращения Хэ Цзиньюня.

В дверь постучала Юй Е. Услышав от Ю Е, Хэ Цзиньюнь спешил. Только что он забронировал для Хэ Цзиньюня первый рейс в Лондон. Хэ Цзиньюнь направлялся в аэропорт.

Е Цзэси был ошеломлен на месте: «Лондон, Англия? Зачем ехать в Англию?»

Ю Е сказал: «Его мать в Англии, поэтому должно быть что-то срочное. Я забронировала первый рейс, который вылетит через два часа. Поэтому он улетел в спешке, у него не было времени приехать и сказать до свидания.»

Отсюда до аэропорта почти полчаса, - пробормотал Е Цзэси: «Это действительно спешка ...»

Ю Е почесала в затылке: «Не так ли? Я планировала сначала отправить брата Хэ упаковать багаж, но он боялся, что опоздает, поэтому он сказал, что сначала сядет в самолет, и я попросил его помочь ему. упакуйте багаж и отправьте ему следующим рейсом».

«В такой спешке?» Е Цзэси нахмурился: «Что именно случилось?»

Ю Е покачала головой: «Я не мог спросить ... да», - Ю Е вытащила записку из своей сумки и протянул Е Цзэси. «Брат Хэ, попросил меня передать это тебе. Брат Хэ, писал в спешке и попросил передать вам этот листок бумаги ».

Е Цзэси был озадачен и понял: «Что это?»

Ю Е улыбнулась: «Я тоже не читала. Поскольку я уже доставила сообщение, я помогу брату Хэ упаковать свой багаж. Когда брат Хэ прибудет в Англию, вы можете связаться с ним для получения дополнительной информации».

«Хорошо, извините за беспокойство».

После того, как Юй ушла, Е Цзэси посмотрел на листок бумаги, который ему оставил Хэ Цзиньюнь.

Это была розовая бумажка, сложенная в квадрат и лежащая на ладони Е Цзэси.

Е Цзэси выдохнул.

Было ли это чем-то, что он не мог передать с помощью текста, а должен был записать это на листе бумаги?

Е Цзэси собирался открыть его, но Гао Шу вошел в гостиную: «Молодой мастер, вы закончили говорить с Тан Цзином?»

Е Цзэси не знал, почему он с угрызениями совести сунул листок в сторону.

«Да поговорили, закончил говорить». - сказал Е Цзэси.

«Тогда я сначала отвезу тебя домой?» Гао Шу открыл дверь гостиной.

Е Цзэси встал и кивнул: «Да».

На обратном пути Гао Шу достал кучу контрактов после долгого отсутствия, а затем начал знакомить Е Цзэси с различными работами.

Е Цзэси изначально хотел вынуть записку, но у него не было шанса.

Он хотел отправить сообщение Хэ Цзиньюню, но боялся, что он побеспокоит другого человека.

Конечно, самым важным было то, что он не знал, что печатать.

В конце концов, среди непрекращающегося лепета Гао Шу, Е Цзэси наконец отправил сообщение Хэ Цзиньюню: «Удачного полета».

Послание Хэ Цзиньюна пришло быстро: «Вы это видели?»

Е Цзэси был ошеломлен на мгновение, затем он понял, что имел в виду Хэ Цзиньюнь.

Думая о неоткрытой записке и глядя на Гао Шу, который все еще красноречиво стоял рядом с ним, Е Цзэси внезапно почувствовал горькую горечь.

«Что ты написал?» - спросил Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь ответил: «Сначала посмотри на это».

Е Цзэси подумал две секунды, а затем внезапно яростно посмотрел на Гао Шу рядом с ним.

Гао Шу был ошеломлен взглядом Е Цзэси, и в то же время он был озадачен: «... Молодой Мастер, в чем дело?»

«Я подпишу рекламу по вашему выбору». - сказал Е Цзэси.

Глаза Гао Шу мгновенно загорелись: «Молодой мастер!»

«Но есть одно условие!» Е Цзэси продолжил.

Свет в глазах Гао Шу немного потускнел, но он все равно сказал: «Молодой Мастер, пожалуйста, сначала скажи это, пока я могу это сделать ...»

«Это очень просто», - нетерпеливо прервал Е Цзэси Гао Шу. - «С этого момента тебе не разрешено смотреть на меня; тебе не разрешается поворачиваться, пока я не скажу, что всё нормально».

Гао Шу был ошарашен: «А?»

«Если вы не согласны, то забудьте об этом». - сказал Е Цзэси.

Гао Шу отреагировал мгновенно: «Это так просто?»

Тон Е Цзэси был серьезным: «Да».

Не говоря ни слова, Гао Шу быстро повернул голову и даже прикрыл глаза: «Сделка!»

Е Цзэси был уверен, что Гао Шу не повернет головы, и затем взглянул на водителя, стоявшего перед ним. Затем он сделал легкий вдох, осторожно вынул из кармана листок и осторожно открыл его.

На квадратной наклейке было всего несколько очень коротких слов:

Я: Ты. [Я: Ты]

Ты :? [Ты :?]

Брови Е Цзэси сдвинулись, и в глазах Е Цзэси медленно собрались сомнения. Он уставился на записку в руке, листая влево и вправо. После неоднократных подтверждений в записке действительно было всего три слова плюс один вопросительный знак. После вопросительного знака Е Цзэси чуть не уставился в дырку в записке.

Что это значит?

После того, как Е Цзэси долго не двигался с места, Гао Шу не мог не спросить: «Молодой мастер, ты в порядке?»

Е Цзэси молчал.

«Молодой мастер?»

Е Цзэси вздохнул и, наконец, решил попросить о помощи: «Секретарь Гао, вы знаете, что это значит?»

Записка была передана Гао Шу. Гао Шу взглянул на него и сказал: «Хм, это признание фаната?»

Е Цзэси: «А?»

Гао Шу объяснил: «« Ты / □ »означает тебя с любовью, а перед ним было« Я / □ », что означает, что ты в моем сердце. Вопросительный знак во второй строке - спросить Молодого Мастер, если ты такой же».

Е Цзэси ясно слышал, как его сердце на мгновение остановилось, а затем в следующую секунду его сердце забило как сумасшедшее.

Голос Гао Шу продолжался, но, казалось, он не оставался глухим: «Кто из фанатов дал вам эту записку, молодой мастер? Это сделано специально, но вы определенно не можете на него

ответить! Теперь фанаты такие, им просто нравится использовать несколько новых способов признания. Молодой Мастер, вы ...»

Е Цзэси уставился на записку в руке, и кончики его ушей медленно покраснели, но этой красной отметки было недостаточно, и белое лицо Е Цзэси также начало краснеть, даже шея была покрыта неглубоким слоем красного.

Е Цзэси услышал, как сильно бьется его сердце, и его слегка дрожащий голос сказал: «Секретарь Гао, вы много говорите».

<http://bllate.org/book/13812/1219325>